

Когнитивное пространство

DOI: 10.30727/0235-1188-2024-67-1-7-28

Оригинальная исследовательская статья

Original research article

**Проблема психического управления:
нейронаука, искусственный интеллект,
социальные коммуникации**

Д.И. Дубровский

*Институт философии Российской академии наук,
Москва, Россия*

Аннотация

Проблема специфики и функций психического управления в статье рассмотрена в двух основных аспектах: 1) с позиций естественно-научного ее объяснения; 2) в социально-психологическом и социогуманитарном контексте. В первом случае использован информационный подход, позволяющий ответить на вопрос о способности явлений субъективной реальности служить причиной телесных изменений. Показано отличие информационной причинности от физической, дано обоснование психической (ментальной) причинности как вида информационной причинности. В этой связи обсуждаются вопросы кодирования и декодирования информации, успехи нейронауки в расшифровке мозговых кодов психических явлений и результаты геномики, значение этих достижений для обоснования свободы воли и процессов самодетерминации, разработки новых систем искусственного интеллекта, способных выполнять функции естественного интеллекта. С учетом изложенного при обсуждении вопросов второго аспекта выясняется роль психического управления в межличностных и массовых коммуникациях, жизнедеятельности институциональных субъектов. С этой целью рассматриваются взаимоотношения индивидуального сознания с массовым и институциональным, значение национального лидера в экстремальной ситуации, феномен полисубъектности и связанные с ним вопросы оптимального соотношения в ней централизации и автономизации контуров управления. Показана неизбежность преодоления принципа монополярности, который бло-

кирует функции автономизации и тем самым подрывает основы мировой социальной самоорганизации. В статье кратко рассматривается ряд вопросов, относящихся к смыслу, целям, результатам актов психического управления, его социогуманитарной оценке.

Ключевые слова: субъективная реальность, физическая причинность, информационная причинность, психическая причинность, свобода воли, самодетерминация, расшифровка кодов, индивидуальное сознание, массовое сознание, институциональное сознание, роль национального лидера, полисубъектность, монополярность, социальная самоорганизация.

Дубровский Давид Израилевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора теории познания Института философии РАН.

ddi29@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4392-2526>

Для цитирования: *Дубровский Д.И.* Проблема психического управления: нейронаука, искусственный интеллект, социальные коммуникации // *Философские науки.* 2024. Т. 67. № 1. С. 7–28.

DOI: 10.30727/0235-1188-2024-67-1-7-28

The Problem of Mental Control: Neuroscience, Artificial Intelligence, Social Communications

D.I. Dubrovsky

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

This article examines the problem of the specificity and functions of mental control from two main perspectives: (1) from the standpoint of natural scientific explanation; (2) within a socio-psychological and socio-humanitarian context. The first approach employs an information-based framework to address the question of how phenomena of subjective reality can serve as causes of physical changes. The distinction between informational and physical causality is elucidated, providing a justification for psychic (mental) causality as a form of informational causality. Within this context, the article discusses issues of information encoding and decoding, recent advances in neuroscience regarding the deciphering of brain codes for mental phenomena, and pertinent results from genomics. The author explores the significance of these developments for substantiating free will and self-determination processes, as well as for developing new artificial

intelligence systems capable of emulating natural intelligence functions. Building upon these foundations, the second aspect of the discussion examines the role of mental control in interpersonal and mass communications, as well as in the functioning of institutional entities. To this end, the article investigates the relationships between individual consciousness and mass, institutional consciousness, the importance of national leadership in extreme situations, the phenomenon of polysubjectivity, and related questions concerning the optimal balance between centralization and autonomization of control mechanisms. The author demonstrates the inevitability of overcoming the principle of monopolarity, which inhibits autonomization functions and thereby undermines the foundations of global social self-organization. Finally, the article briefly addresses a number of salient issues pertaining to the meaning, objectives, and outcomes of mental control acts, as well as their socio-humanitarian implications and evaluation.

Keywords: subjective reality, mental control, physical causality, informational causality, mental causality, free will, self-determination, code deciphering, individual consciousness, mass consciousness, institutional consciousness, national leadership's importance, polysubjectivity, monopolarity, social self-organization.

David I. Dubrovsky – D.Sc. in Philosophy, Professor, Chief Research Fellow, Department of Theory of Knowledge, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

ddi29@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4392-2526>

For citation: Dubrovsky D.I. (2024) The Problem of Mental Control: Neuroscience, Artificial Intelligence, Social Communications. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 67, no. 1, pp. 7–28. DOI: 10.30727/0235-1188-2024-67-1-7-28

Введение

Проблема психического управления нередко остается в тени при анализе информационных процессов, развития искусственного интеллекта, коммуникаций и деятельности социальных субъектов, а тем самым и при рассмотрении важных вопросов структуры и функций социального управления.

Суть психического управления очевидна. Всякое знание, всякий акт воли, деятельной активности личности изначально выступает в форме ее субъективной реальности. Соответственно, целеполагание и управление действием имеют своим первоисточником определенную мысль, желание, стремление. Я хочу

взять книгу, лежащую на столе, и такое психическое состояние вызывает движение моей руки, управляет соответствующим сокращением комплекса мышц и генерацией необходимой для этого энергии. Или пример иного рода, с участием звуковых сигналов, когда я прошу человека сделать это, и человек выполняет мою просьбу.

Здесь ясно прослеживаются особенности психического управления. Его роль, в принципе, понятна во всех случаях прямого общения с другими, в социальных коммуникациях, действиях личностей, которые управляют государственными органами, промышленными предприятиями, экономическими структурами, особенно военными подразделениями, тех, кто отдает приказы подчиненным. Однако при этом все же возникают существенные трудности его теоретического объяснения, связанные прежде всего с феноменом *психической причинности*. Эти трудности, как известно, всегда служили камнем преткновения для естественно-научных дисциплин. Если моей мысли нельзя приписывать физические свойства (массу, энергию, пространственные характеристики), то как объяснить ее связь с мозгом, ее способность воздействовать на телесные процессы и управлять ими? В этом состоит ключевой вопрос т.н. трудной проблемы сознания.

Вместе с тем проблема психического управления ставит многие высокоактуальные, острые вопросы социально-психологического и социокультурного аспекта, вызванные крайним обострением глобального кризиса мировой цивилизации и состоянием войны, которую ведет Россия со странами НАТО во главе с США. Они будут рассмотрены во второй части статьи.

1. Научные методы объяснения психического управления.

Информационный подход

1.1. Информационная причинность, физическая причинность и психическая причинность

Для решения указанного выше основного теоретического вопроса в рамках задач современных научных исследований предлагается информационный подход, который состоит в

следующем. Всякое явление субъективной реальности (зрительный образ, ощущение боли или радости, мысленный план действий и т.п.) рассматривается как информация об определенных внешних объектах или внутренних процессах в организме. Информация необходимо воплощена в своем физическом носителе, не существует вне и помимо него. Но в то же время она является *инвариантной по отношению к определенным физическим свойствам этого носителя*, т.е. одна и та же информация может кодироваться по-разному. Этим обусловлена специфика *информационной причинности*, в отличие от *физической*, при которой следствие однозначно определяется величиной массы, энергии, пространственно-временными свойствами носителя. В случае же *информационной причинности* это не так: здесь следствие определяется сложившейся для данной системы в ходе ее возникновения и развития *кодовой зависимостью*, при которой одно и то же следствие может быть вызвано разными по своим физическим свойствам носителями. Но при этом требуется понимание этой кодовой зависимости, способность *расшифровки кода*. К примеру, я говорю «включите, пожалуйста, свет», и человек легко исполняет мою просьбу, т.к. знает русский язык (соответствующие кодовые зависимости) и его мозг сразу расшифровывает произносимые звуковые сигналы, человек понимает воплощенную в словах информацию. Однако аналогичное следствие я мог бы вызвать у любого человека множеством других способов, не устно, а письменно, или договорившись с ним ранее и установив специальный код: если я подниму вверх руку, то человек тоже должен это сделать. Иными словами, следствие вызывается именно информацией на основе понятной агенту, принятой, установившейся для него кодовой зависимости, а не физическими свойствами ее носителя. В этом заключается специфика *информационной причинности*. Ее видом и является *психическая причинность*, лежащая в основе необъятного разнообразия социальных коммуникаций и практических действий [Дубровский 2015; Dubrovsky 2019]. Основные вопросы в данном случае связаны с кодированием и декодированием информации [Сингх 2007], от этого зависит эффективность коммуникации и психического управления,

как и наоборот, т.е. невозможность коммуникации, в том числе намеренное «закрытие» информации от нежелательных субъектов.

Информационный подход к пониманию психической причинности, а тем самым и психического управления, требует специального анализа характера связи между информацией и ее носителем. Если информация выступает в форме психического явления, например, переживаемого мной в данном интервале образа растущего рядом дерева (обозначим его A), то его носителем, как свидетельствует нейронаука, выступает определенная мозговая нейродинамическая система (обозначим ее X). Анализ показывает, что связь между A и X является не причинной, а функциональной, т.е. они есть явления однопричинные и одновременные, а потому находятся в отношении *взаимнооднозначного соответствия*. Из этого следует, что всякое наличие или изменение A есть наличие или изменение X , как и наоборот. Данный вывод имеет крайне важное значение для понимания психического управления, о чем речь пойдет далее.

1.2. Психическое управление. Нейронаука: расшифровка мозговых кодов психических явлений, самодетерминация и свобода воли

Всякое осознаваемое психическое состояние, т.е. явление субъективной реальности, обладает двумя существенными свойствами: 1) оно представляет собой ***информацию, данную личности «в чистом» виде*** (т.е. если я вижу дерево, то мне дана информация как таковая, *сама по себе*, и я ничего не знаю о ее носителе, ничего не чувствую, что происходит при этом в моем мозге); 2) однако в то же время мне дана ***способность оперировать по своей воле этой «чистой» информацией*** в определенном и часто довольно широком диапазоне (изменять угол зрения на дерево, рассматривать его ветви и листья, соседние объекты, сравнивать его мысленно с другими деревьями и т.п.). Это относится и к более сложным случаям, в частности моей способности оценивать собственные мысли, изменять желания и цели действий, принимать разные решения, направлять волю.

Но, если всякое осознаваемое психическое явление и его нейродинамический носитель – явления одновременные и находятся во взаимно однозначном соответствии, то из этого следует принципиально важный вывод, указанный ранее, а именно: управление по своей воле *A* означает управление по своей воле *X*, т.е. *мое управление собственными осознаваемыми психическими явлениями означает мое управление их нейродинамическими кодовыми эквивалентами*, определенным классом собственных мозговых нейродинамических систем. Каждый из нас, не осознавая, постоянно делает это, часто не лучшим для себя образом. Но это значит, что наше Я, а соответственно, наша *Эго-система* (нейронная подсистема мозга, представляющая наше Я, личностный уровень психических свойств, способность волеизъявления, целеполагания, произвольного действия), является *самоорганизующейся системой* и акт психического управления есть *акт самодетерминации*¹. Изложенное относится и к управлению собственными психическими и телесными процессами, и к управлению другими людьми и различными внешними объектами, включая технологические устройства. Итак, нам открываются широкие возможности совершенствования психического управления и социальной жизнедеятельности, развития личных способностей и саморегуляции. Вместе с тем открываются новые перспективы нейронаучных исследований произвольных действий и проблематики свободы воли в целом, включая вопросы ответственности личности и формирования ее высоких нравственных качеств.

Все это важно еще и в том отношении, что многие из представителей нейронауки (да и некоторые философы) до сих пор склонны считать, что свобода воли – иллюзия, ссылаясь при этом на ряд широко разрекламированных нейрофизиологических экспериментов. В контексте этой проблематики «Журналом высшей нервной деятельности» была проведена большая дискуссия, в которой приняли участие ведущие представители нейронауки и ряд философов. Ее материалы опубликованы. Среди них – и моя статья, в которой наряду с

¹ См. ставшие классическими труды: [Edelman, Tononi 2000; Damasio 2012; Риццолатти, Синигалья 2012; Рамачандран 2014].

теоретико-методологическим обоснованием продуктивности нейронаучных исследований свободы воли, подвергнуты подробному критическому анализу эксперименты, которые часто использовали для отрицания свободы воли, показана их полная несостоятельность [Дубровский 2017].

Вернемся к положению о том, что во всяком явлении субъективной реальности нам дана информация сама по себе, в «чистом виде» и элиминирован ее носитель. Оно сохраняет свое значение, но современная нейронаука внесла в него существенные поправки. В последние десятилетия она создала весьма значительные экспериментальные возможности «открывать» носитель этой информации, выяснять процессы, которые происходят в головном мозге при психической деятельности [Koch et al. 2016]. Речь идет об успехах в расшифровке мозговых нейродинамических кодов психических явлений, и для этого широко используются информационные технологии.

Еще около пятнадцати лет тому назад стала возможной расшифровка мозговых кодов зрительных образов: вы смотрите на сидящего рядом человека, в это время от вашей головы отводят на компьютер сигналы, и на его экране вы видите изображение субъективно переживаемого вами в данный момент образа. Пять лет тому назад получен следующий результат: человек читает мысленно, про себя, переданный ему текст из 50 слов, от его головы отводят сигналы, и компьютер грамотно печатает на экране этот текст. В марте 2023 года технологическая структура Илона Маска NeuraLink создала такую систему нейрокомпьютерного интерфейса, которая позволяет *мысленно управлять* действиями технического устройства. Весьма разнообразные и значительные результаты такого рода достигнуты в последние несколько лет направлением нейронауки, которое именуется как «*чтение мозга*»².

1.3. Перспективы искусственного интеллекта

Указанные достижения составляют важный ресурс разработки новейших систем искусственного интеллекта, способных вы-

² См. работы о реконструкции визуальной и семантической информации по активности мозга: [Fujiwara, Miyawaki, Kamitani 2009; Miyawaki et al. 2008; Makin, Moses, Chang 2020; Roelfsema, Denys, Klink 2018; Shen et al. 2019].

полнять некоторые специфические функции естественного интеллекта. Они связаны с разработками в области развития Общего искусственного интеллекта и Генеративного интеллекта, ряда других информационных технологий. Это имеет большое значение для решения проблем информационной безопасности, совершенствования систем связи, всех видов коммуникации, эффективного кодирования и декодирования информации, особенно в условиях Специальной военной операции (СВО) и той чудовищной по масштабам информационной войны, которая навязана нам коллективным Западом во главе с США.

В данном контексте стоит хотя бы кратко упомянуть о принципиально новых горизонтах искусственного интеллекта, которые открываются в свете достижений «чтения мозга» и «чтения генетического кода», разработки *общей концепции кода как самоорганизующейся структуры*, связывающей изучение мозговых кодов психических явлений с генетическим кодом в аспекте исследования процессов *биоценоза* и постановкой проблемы *техноценоза*. В ней поставлена фундаментальная задача преодоления традиционного теоретического разрыва в научном знании между категориями психического (ментального), биологического и физического, а тем самым основательного использования достижений физики в объяснении и практическом преобразовании человека и социума. Профессором Бодягиным³ выдвинут ряд новаторских идей, получивших концептуальное оформление: «Техноценоз – это суперцель, которая означает достижение нового уровня взаимоотношений между человеком и материей. На этом пути возможны и промежуточные результаты, имеющие ценность сами по себе. Речь о новых способах использования генетической информации для биообъектов и неорганической материи» [Бодягин 2021а, 66].

Техноценоз рассматривается им по аналогии с биоценозом и на основе использования его результатов. На первом этапе при этом выступает глубокий анализ генетического кода, который

³ Николай Викторович Бодягин – доктор физико-математических наук, профессор Рязанского государственного радиотехнического университета и профессор Рязанского медицинского университета, автор более 100 научных работ и патентов на изобретения.

служит «идеальной химической машиной», доказавшей свои выдающиеся способности самоорганизации и саморепликации, успешного сохранения себя, противостояния в течение *сотен миллионов лет* постоянному давлению внешней среды. Н.В. Бодягин проводит глубокий анализ структуры и функций генетического кода, особенно тех физических механизмов, пока еще недостаточно осмысленных в геномике, которые участвуют в кодировании информации и обеспечивают его эффективную деятельность. Он выявляет первостепенную роль спиралевидной организации генома, присущих ему электромагнитных полей, топологических особенностей и ряда других физических свойств. Генетический код обладает широкими возможностями «для трансформации неорганической материи», принципы его самоорганизации могут и должны быть основательно использованы для создания аналогичных технологических устройств, «генетических машин», в том числе систем искусственного интеллекта высшего уровня.

В свою очередь, такие результаты могут служить действительными средствами для самосовершенствования самой психической деятельности, раскрытия ее новых творческих ресурсов, в том числе в области психической саморегуляции, *психического управления собственной психикой*, преодоления ее негативных состояний, укрепления воли, оптимистического самоощущения, переживания радостей жизни. В этом контексте Бодягиным написана оригинальная по используемым материалам и подходам, поучительная книга о феномене счастья [Бодягин 2021б]. Генетический код, по его словам, «успешно породил наш интеллект, и у него нет потенциальных ограничений для воплощения автоинтеллекта следующего уровня» [Бодягин 2021а, 70–71].

Важно подчеркнуть, что Н.В. Бодягин в своей концепции дал не только убедительное теоретическое обоснование выдвинутых им прорывных идей, но и представил подробный проект экспериментального решения основных задач. Вопрос состоит в том, как организовать такую работу. Могу с полным правом утверждать, что эта концепция является оригинальной в сравнении с тем, что представлено по данной проблематике

в западной литературе, которую я давно отслеживаю. Она имеет приоритетное значение, обещает жизненно важные для нас практические результаты и потому заслуживает всемерной поддержки. Указанное научное направление несет в себе сверхзадачу преобразования природы человека, а тем самым и процессов социальной самоорганизации, что представляет особый интерес в плане осмысления глобального кризиса мировой цивилизации и поиска путей выхода из него.

Выше обсуждались теоретические вопросы, касающиеся объяснения сущности психического (ментального) управления, его действенности в форме информационной причинности и связанные с этим вопросы развития нейронауки, искусственного интеллекта, качественно нового типа информационных технологий. Однако остаются другие, не менее значимые аспекты этой проблематики, которые включают в себя широкий круг вопросов, относящихся к смыслу, целям, результатам акта психического управления, его социогуманитарной оценке, соотношению в нем сугубо личностного и нормативного регистра, профессиональной компетенции и нравственной, юридической, политической ответственности личности, которая принимает решение и достигает его реализации. Здесь требуется глубокий, многоплановый профессиональный анализ. Многие вопросы этой тематики не раз уже широко обсуждались в нашей философской литературе и публицистике. Но мне все же хотелось бы остановиться кратко на нескольких актуальных вопросах.

2. Социально-психологические и социогуманитарные аспекты психического управления

2.1. Психическое управление в контексте взаимосвязей индивидуального, институционального и массового сознания

При рассмотрении проблематики психического управления возникают в разных ракурсах теоретические вопросы о соотношении индивидуального сознания с массовым и институциональным сознанием. Ведь агентом психического управления выступает личность, а в каждом индивидуальном сознании в той или иной форме всегда представлены типичные ценностно-смысловые структуры (интересы, потребности, символы

веры и т.п.) той социальной общности, к которой принадлежит данная личность. И это определяется не только ее профессиональной деятельностью или членством в какой-то организации, но и ее национальной, религиозной, социокультурной, государственной принадлежностью. Важно также отдавать себе отчет в том, что все мы в той или иной степени обременены некоторыми расхожими клише массового сознания, среди которых есть и заслуживающие однозначно критической оценки.

Особого внимания требует анализ институционального сознания, выражающего интересы, цели, нормы и виды деятельности таких социальных субъектов, как государство и его органы, политические партии, экономические структуры, различные общественные и профессиональные организации. Положения и нормы институционального сознания обычно объективированы в форме юридических законов и нормативов, принципов нравственности, общепринятых ценностей культуры, постановлений правительства, уставов деятельности разных организаций и т.п. Однако институциональные субъекты состоят тоже из отдельных личностей, действия которых, хотя и нормированы их должностью, статусом в структуре такого субъекта, тем не менее допускают инициативу, самостоятельные решения и высокую степень влияния на планы и действия субъекта в целом. Здесь вопросы психического управления приобретают особое значение. Резко возрастает роль личностей, которые приобрели статус руководителя (президент, член правительства, лидер политической партии, владелец банка, руководитель промышленной корпорации и т.д.). Их идеи, решения, приказы, действия играют часто определяющую роль в успехах, неудачах, а то и в полном провале деятельности институционального субъекта, поэтому требуют общественного контроля, критики и своевременной оценки со стороны компетентных лиц и организаций, возможности их смещения с должности.

История демонстрирует множество примеров подобных ситуаций, как при демократических, так и при тоталитарных формах правления. Но все новое в истории человечества зарождается, совершается и завершается в зависимости от мыслей,

стремлений, решений и соответствующих им действий личностей. Среди них встречаются выдающиеся личности, сумевшие сделать свои мысли и концепции убеждениями тысяч, даже миллионов людей, объединить их в стремлении к желанным социальным целям, которые, как свидетельствует исторический опыт, достигались в большинстве случаев лишь частично, а нередко со временем эти цели вообще оказывались призрачными. Тем не менее во всех случаях остается справедливым известный тезис классиков марксизма: когда идеи овладевают массами, они становятся материальной силой. И это должно быть на первом плане при рассмотрении процессов реализации функций психического управления, особенно в экстремальных состояниях социального субъекта.

У России есть очень большой и убедительный исторический опыт преодоления чрезвычайно тяжелых экстремальных ситуаций, связанный с иностранными нашествиями, войнами и разрухой, когда враг захватывал даже Москву (например, поляки, Наполеон). Но это всегда вызывало сплочение народа, подъем его сил при сопротивлении врагу, выдвижение способных организаторов и предводителей (ополчение Минина и Пожарского и др.), а в итоге – сокрушительный разгром противника. В первую очередь перед нами предстает Великая Отечественная война, живая память о которой сохранилась у многих наших современников и особенно тех, кто в ней участвовал.

2.2. Индивидуальное и массовое сознание в экстремальной ситуации. Опыт Великой Отечественной войны

Как известно, в силу крупных ошибок и просчетов Великая Отечественная война началась с тягчайших поражений, были окружены не только армии, но и целые фронты. Огромные потери в людях и технике. Немцы вплотную подошли к Москве, рассматривали уже в бинокль Кремль. Но, несмотря ни на что, народ выстоял, сохранил волю к борьбе и веру в Победу. И это означало, что столь катастрофическая экстремальная ситуация для многих миллионов людей, переживавших неимоверные житейские трудности и трагические события чуть ли не в каждой семье, не только не сломила в их сознании, а наоборот,

укрепила те высшие ценностно-смысловые регистры, которые выражают гражданский долг, верность Родине, самоотверженность в стремлении отдать свои силы для приближения Победы. В этом проявлялся величайший патриотизм нашего народа на фронте и в тылу, который стал решающим фактором Победы.

Отдельный разговор о тех, кто с оружием в руках добывал Победу, о массовом героизме, мужестве, стойкости, самоотверженности, готовности отдать жизнь за Родину. Они находились в особой экстремальной ситуации, в особых условиях психического управления, прежде всего управления собственным сознанием и своим телом, необходимости преодолевать страх, боль, крайнюю степень усталости, непереносимые обычно человеком физические условия и т.п. И нам известно множество фактов, когда солдат оставался жив, выполнял действия в соответствии с приказом в таких состояниях организма, которые, как засвидетельствовано военными врачами, были, казалось бы, несовместимы с законами биологии и медицины. Достаточно вспомнить пример последних защитников Брестской крепости, которые почти месяц без пищи и воды продолжали обороняться и не сдавались в плен. Как участник войны, точно знаю случай, когда во время боев в Восточной Пруссии, в начале марта 1945 года (ночью еще были заморозки), примерно 30 человек пролежали под пулеметным огнем два часа в болоте по горло в воде. И никто не заболел!

Оказывается, при сохранности в сознании чувства верности долгу, ответственности, совести экстремальная ситуация способна открыть новые ресурсы самоорганизации и психического управления своим сознанием и своим организмом. В этом контексте можно рассматривать два аспекта экстремальной ситуации (для мегасубъекта и для отдельной личности), хотя они, конечно, во многом взаимообусловлены.

Сегодня, в условиях СВО, Россия находится фактически в состоянии войны со странами НАТО во главе с США. В такой экстремальной ситуации, как не раз происходило в прошлом, наблюдаются сходные процессы: сплочение народа вокруг своего лидера, рост общей патриотической настроенности общества, а именно – десятков тысяч добровольцев, готовых отправиться

на фронт, постоянно нарастающие масштабы многоплановой материальной помощи и моральной поддержки, которую оказывают защитникам Родины множество организаций и миллионы частных лиц. В этом – залог нашей решительной Победы.

Особенно велика сегодня роль национального лидера, главы государства, верховного главнокомандующего, его решения и действия приобретают исключительное, судьбоносное значение для сплочения сил народа. Прошедшие недавно выборы Президента России показали высокое доверие и поддержку политики, проводимой В.В. Путиным.

2.3. Проблема полисубъектности. Социальная самоорганизация и психическое управление

Имеется еще один актуальный аспект анализа многоплановой темы социального управления, включающего в себя роль психического управления. Речь идет о проблеме *полисубъектности*, т.е. многообразия взаимосвязей и взаимодействий различных социальных субъектов в диапазоне от отдельных личностей до различных институциональных субъектов, мегасубъектов типа государств, их региональных объединений и противостояний, вплоть до мировой цивилизации в целом. Значение анализа ситуации полисубъектности отчетливо проявляется в том, что большинство социальных субъектов имеют составной характер; например, государство, как мегасубъект, включает в себя часто ряд крупных институциональных субъектов, статус которых определяется по их национальным, территориальным или иным существенным особенностям. Многие страны мира имеют подобную полисубъектную структуру, которая часто создает для них значительные проблемы, вплоть до острых внутренних социальных конфликтов и угрозы распада государства.

Проблемы полисубъектности ставят сложные теоретико-методологические вопросы, получившие основательную разработку в развитой В.Е. Лепским концепции полисубъектных саморазвивающихся рефлексивных сред на основе постнеклассической модели кибернетики третьего порядка [Лепский 2010; Лепский 2022]. Она позволяет глубже осмыслить

чрезвычайную сложность структуры, функций, многообразных взаимозависимостей социальных субъектов, способствует преодолению упрощенных взглядов на реальную жизнь социума и перспективы его развития. Это относится прежде всего к разработке проблематики *рефлексивности* в системах управления, оптимального соотношения контуров централизации и автономизации управления в составных субъектах, что должно обеспечивать успешное функционирование процессов самоорганизации как на уровне системы в целом, так и на уровне ее подсистем и элементов. Изложенное имеет принципиальное значение для оптимизации функций психического управления, контроля и коррекции решений, принимаемых на высших уровнях системы социального управления в лице политической элиты, руководителей государства.

Как показывает исторический опыт, чрезмерная централизация управления в сложной социальной системе, включающей в себя многие ее самоорганизующиеся подсистемы и элементы, вплоть до отдельных личностей, подавление их специфических программ жизнедеятельности неминуемо приводят к нарушению процессов самоорганизации в полисубъектной мегасистеме, нарастанию в ней внутренних противоречий, острых социальных конфликтов, а в итоге – к ее развалу и формированию самоорганизующейся мегасистемы нового типа. Нет сомнения в том, что подобные негативные процессы являются следствиями нынешнего монополярного устройства мировой цивилизации, при котором т.н. коллективный Запад во главе с США, нарушая фундаментальные принципы социальной самоорганизации, стремится любой ценой навязывать всему миру свое безраздельное господство и тем самым, неуклонно обостряя глобальный кризис мировой цивилизации, ставит человечество на край гибели.

В этих условиях Россия открыто бросила вызов «западному миру» во главе с США и выступила идейным центром против монополярности. Сегодня можно смело утверждать, что Россия в действительности стала не только идейным вдохновителем, но и успешным организатором объединения государств, составляющих большинство человечества (БРИКС и т.д.) в противодействии гегемонии США, инициатором преодоления системы

монополярности, а также создания справедливого мироустройства, основанного на содружестве независимых стран.

Такую политику последовательно проводит российское государство, и, что особенно важно, ее *олицетворяет* Президент В.В. Путин в систематических выступлениях и интервью, которые неизменно получают широчайший отклик и поддержку не только у российского народа, но и в мире в целом. Это чрезвычайно важный в настоящее время способ психического управления, направленного на защиту правды и справедливости, разоблачение лжи политических и идеологических противников. Становится очевидным, что психическое управление всегда имеет своей целью сознание, от которого зависят действия людей. На фоне высокого международного авторитета нашего национального лидера большинство среди западных государственных руководителей и политической элиты представляют собой персонажи, сосредоточенные на текущих политических играх, хитроумном отстаивании личных и групповых интересов, фальшивых объяснениях и обещаниях, а самое главное, утратившие чувство реальности в своих оценках положения дел в мире и проводящие политику нагнетания агрессивных действий, ведущих к третьей мировой войне.

Тем не менее мощная система средств массовой коммуникации «западного мира» жестко организована в своей антироссийской направленности и с помощью высокооплачиваемых профессионалов продолжает нагнетать кампанию русофобии и всевозможных фейков, дезинформации с осуждением России, нашего образа жизни. И, конечно, в центре внимания при этом постоянно находится образ В.В. Путина: чем больше у нас достижений, а у них – провалов, тем яростнее они выражают неприязнь к нашему лидеру, не гнушаясь самыми низменными средствами, что свидетельствует об их нравственном и интеллектуальном уровне, даже, как мы часто слышим, «дебилизации» их политического сознания. Но для способных честно и непредвзято мыслить становится понятным, что этим только подтверждается их полная политическая несостоятельность.

Нынешняя ситуация в мире становится все более опасной и непредсказуемой. Попраны традиционные экономические,

политические, нравственные, дипломатические и даже логические регулятивы, элементарные требования здравого смысла, которые ранее позволяли поддерживать хрупкий баланс интересов, избегать прямых военных столкновений. Но сегодня идет война. И эта война носит экзистенциальный характер: для нас и для них. Для нас – это война за само существование России, новая Отечественная война! Для них – это война за сохранение монополярности, гегемонии США и их сателлитов.

В этих условиях резко возрастают требования к дальнейшему укреплению суверенитета нашей страны, сплочению нашего многонационального народа в решении военных, экономических и социогуманитарных задач, мобилизации и концентрации необходимых ресурсов для решительной Победы. И для этого чрезвычайно важно полнее использовать опыт Великой Отечественной войны.

Заключение

Для нас становится ясно, что необходимость постоянного совершенствования методов и средств относится не только к вооруженной борьбе, но и к противодействию нашим противникам на идеологическом фронте. Здесь важно не упускать из виду проявления прозападной либеральной идеологии и психологии, их рецидивы в настроениях и деятельности нашей т.н. интеллектуальной элиты, к которой причисляют себя многие писатели, артисты, журналисты, блогеры, модные певцы, астрологи, прорицатели и другие «специалисты» в области психического управления массовым сознанием. Некоторые из них уехали с началом СВО, но затем вернулись, другие остались в России. Но все они стараются теперь выглядеть патриотами и сохранить свои позиции, а главное, заработки, однако они не заслуживают ни малейшего доверия. Мы видим, что уже начался процесс «очищения» от таких лиц, но, на мой взгляд, он идет довольно вяло, фрагментарно, непоследовательно. Это особенно относится к учреждениям массовой культуры (как государственным, так и множеству частных), к работе интернет-сайтов, издательств, активности ряда известных артистов, деятелей телевидения, блогеров, шоумейкеров. Данный

факт можно объяснить тем, что у них остались покровители среди ряда влиятельных представителей чиновничьей элиты. Давно назрела необходимость разобраться в происходящем и принять решительные меры, поскольку такие представители общества продолжают оказывать негативное влияние на массовое сознание.

Что касается нас, философов, которым принадлежит ведущая роль в идеологической борьбе и соответствующем настрое массового сознания в условиях набирающей обороты войны, то мы должны значительно повысить свою активность. И не следует забывать о том, что среди наших коллег известны имена тех, кто не только придерживался в своих публикациях установок прозападного либерально-глобалистского толка, но и активно их пропагандировал. Это не просто провозглашалось, но оформлялось в виде «концепций»⁴. В них утверждалось, что Россия – страна недоцивилизованная, образцом для нее должна служить только западная цивилизация, что у нашего народа извращенное, отсталое сознание и поэтому он голосует за Путина, что Россия стоит перед угрозой внутренней смуты, а также многое другое, еще более негативное. Сегодня все они молчат. Но нет сомнения в том, что у них немало сторонников среди деятелей массовой культуры и даже ряда представителей социогуманитарных дисциплин.

Лейтмотивом приверженцев подобных «концепций», как и у непримиримых врагов за пределами нашей страны, является дискредитация российской цивилизации и превознесение западной цивилизации. Поэтому в нашей идеологической борьбе особенно актуальным видится глубокое теоретическое обоснование самобытности тысячелетней российской цивилизации, ее выдающейся роли в развитии мировой цивилизации в целом. Это особенно важно на современном этапе развития, когда именно Россия выступила против системы монополярности, стала инициатором, организатором и ведущей движущей силой

⁴ Эти «концепции» были подвергнуты жесткой критике в работах ряда сотрудников Института философии, таких как Ю.М. Резник, В.Н. Шевченко и др. Подробному критическому разбору эти «концепции» подвергались и в двух моих статьях [Дубровский 2021а; Дубровский 2021б].

глобального преобразования. И мы убеждены, что эта великая, судьбоносная для всего человечества цель будет достигнута.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бодягин 2021a – *Бодягин Н.В.* Поле Кода. Искусственные генетические машины. – Рязань: Рязанская областная типография, 2021.

Бодягин 2021б – *Бодягин Н.В.* Производство счастья. – Рязань: Рязанская областная типография, 2021.

Дубровский 2015 – *Дубровский Д.И.* Проблема «Сознание и мозг»: Теоретическое решение. – М.: Канон+, 2015.

Дубровский 2017 – *Дубровский Д.И.* Проблема свободы воли и современная нейронаука // Журнал высшей нервной деятельности. 2017. Т. 67. № 6. С. 739–754.

Дубровский 2021а – *Дубровский Д.И.* К проблеме цивилизационного развития России. Критический анализ концепций А.В. Рубцова // Личность. Культура. Общество. 2021. Т. XXIII. Вып. 12. С. 106–125.

Дубровский 2021б – *Дубровский Д.И.* К вопросу о российской цивилизации. Патриотизм и либерализм // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т. 3. № 1. С. 232–240.

Лепский 2010 – *Лепский В.Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М.: Когито-Центр, 2010.

Лепский 2022 – *Лепский В.Е.* Философско-методологические основания постнеклассической кибернетики третьего порядка // Вопросы философии. 2022. № 8. С. 211–215.

Рамачандран 2014 – *Рамачандран В.С.* Мозг рассказывает. Что делает нас людьми. – М.: Карьера Пресс, 2014.

Риццолатти, Синигалья 2012 – *Риццолатти Дж., Синигалья К.* Зеркала в мозге. О механизмах совместного действия и сопереживания. – М.: Языки славянских культур, 2012.

Сингх 2007 – *Сингх С.* Книга кодов. Тайная история кодов и их «взлома». – М.: АСТ, Астрель, 2007.

Damasio 2012 – *Damasio A.* Self Comes to Mind: Constructing the Conscious Brain. – London: Vintage Books, 2012.

Dubrovsky 2019 – *Dubrovsky D.I.* “The Hard Problem of Consciousness”: Theoretical Solution of Its Main Questions // AIMS Neuroscience. 2019. Vol. 6. No. 2 P. 85–103.

Edelman, Tononi 2000 – *Edelman G.M., Tononi G.A.* Universe of Consciousness: How Matter Becomes Imagination. – New York: Basic Books, 2000.

Fujiwara, Miyawaki, Kamitani 2009 – *Fujiwara Y., Miyawaki Y., Kamitani Y.* Estimating Image Bases for Visual Image Reconstruction from Human Brain Activity // Advances in Neural Information Processing Systems. Vol. 22. P. 576–584.

Koch et al. 2016 – Koch C., Massimini M., Boly M., Tononi G. Neural Correlates of Consciousness: Progress and Problems // *Nature Reviews Neuroscience*. 2016. Vol. 17. No. 5. P. 307–321.

Makin, Moses, Chang 2020 – Makin J.G., Moses D.A., Chang E.F. Machine Translation of Cortical Activity to Text with an Encoder-Decoder Framework // *Nature-Neuroscience Technical Report*. 2020. Vol. 23. No. 4. P. 575–582.

Miyawaki et al. 2008 – Miyawaki Y., Uchida H., Yamashita O., Sato M.A., Morito Y., Tanabe H.C., Sadato N., Kamitani Y. Visual Image Reconstruction from Human Brain Activity Using a Combination of Multiscale Local Image Decoders // *Neuron*. Vol. 60. No. 5. P. 915–929.

Roelfsema, Denys, Klink 2018 – Roelfsema P.R., Denys D., Klink P.C. Mind Reading and Writing: The Future of Neurotechnology // *Trends in Cognitive Sciences*. 2018. Vol. 22. No. 7. P. 598–610.

Shen et al. 2019 – Shen G., Horikawa T., Majima K., Kamitani Y. Deep Image Reconstruction from Human Brain Activity // *PLoS Computational Biology*. Vol. 15. No. 1. e1006633.

REFERENCES

Bodyagin N.V. (2021a) *The Field of Code. Artificial Genetic Machines*. Ryazan: Ryazanskaya oblastnaya tipografiya (in Russian).

Bodyagin N.V. (2021b) *The Production of Happiness*. Ryazan: Ryazanskaya oblastnaya tipografiya (in Russian).

Damasio A. (2012) *Self Comes to Mind: Constructing the Conscious Brain*. London: Vintage Books.

Dubrovsky D.I. (2015) *The “Mind – Body” Problem: A Theoretical Solution*. Moscow: Kanon+ (in Russian).

Dubrovsky D.I. (2017) The Problem of Free Will and Modern Neuroscience. *Zhurnal vysshey nervnoy deyatelnosti*. Vol. 67, no. 6, pp. 739–754 (in Russian).

Dubrovsky D.I. (2019) “The Hard Problem of Consciousness”: Theoretical Solution of Its Main Questions. *AIMS Neuroscience*. Vol. 6, no. 2, pp. 85–103.

Dubrovsky D.I. (2021a) On the Problem of the Civilizational Development of Russia. A Critical Analysis of A.V. Rubtsov’s Concepts. *Lichnost. Kultura. Obshchestvo*. Vol. 23, no. 1–2, pp. 106–125 (in Russian).

Dubrovsky D.I. (2021b) On the Question of Russian Civilization. Patriotism and Liberalism. *Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya*. Vol. 3, no. 1, pp. 232–240 (in Russian).

Edelman G.M. & Tononi G.A. (2000) *A Universe of Consciousness: How Matter Becomes Imagination*. New York: Basic Books.

Fujiwara Y., Miyawaki Y., & Kamitani Y. (2009) Estimating Image Bases for Visual Image Reconstruction from Human Brain Activity. *Advances in Neural Information Processing Systems*. Vol. 22, pp. 576–584.

Koch C., Massimini M., Boly M., & Tononi G. (2016) Neural Correlates of Consciousness: Progress and Problems. *Nature Reviews Neuroscience*. Vol. 17, no. 5, pp. 307–321.

Lepskiy V.E. (2010) *Reflexive-Active Environments of Innovative Development*. Moscow: Kogito-Tsentr (in Russian).

Lepskiy V.E. (2022) Philosophical and Methodological Foundations of Post-Non-Classical Cybernetics of the Third Order. *Voprosy filosofii*. No. 8, pp. 211–215 (in Russian).

Makin J.G., Moses D.A., & Chang E.F. (2020) Machine Translation of Cortical Activity to Text with an Encoder-Decoder Framework. *Nature-Neuroscience Technical Report*. Vol. 23, no. 4, pp. 575–582.

Miyawaki Y., Uchida H., Yamashita O., Sato M.A., Morito Y., Tanabe H.C., Sadato N., & Kamitani Y. (2008) Visual Image Reconstruction from Human Brain Activity Using a Combination of Multiscale Local Image Decoders. *Neuron*. Vol. 60, no. 5, pp. 915–929.

Ramachandran V.S. (2014) *The Tell-Tale Brain. A Neuroscientist's Quest for What Makes Us Human*. Moscow: Kar'era Press (Russian translation).

Rizzolatti G. & Sinigaglia C. (2012) *Mirrors in the Brain: How Our Minds Share Actions, Emotions*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur (Russian translation).

Roelfsema P.R., Denys D., & Klink P.C. (2018) Mind Reading and Writing: The Future of Neurotechnology. *Trends in Cognitive Sciences*. Vol. 22, no. 7, pp. 598–610.

Shen G., Horikawa T., Majima K., & Kamitani Y. (2019) Deep Image Reconstruction from Human Brain Activity. *PLoS Computational Biology*. Vol. 15, no. 1, e1006633.

Singh S. (2007) *The Code Book: The Secret History of Codes and Code-Breaking*. Moscow: AST; Astrel' (Russian translation).